

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
«_____» _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

«ЖИВЫЕ» И «МЕРТВЫЕ» МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ)

Выпускник

С. С. Турсина

Руководитель

канд. психол. наук
доц. Н.В. Жбанкова

Нормоконтролер

А. А. Струзик

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТАФОРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	5
1.1. Природа метафоры	5
1.2. Понятие «живой» и «мертвой» метафоры в лингвистике и их функции .	14
1.3. Политический дискурс как пространство реализации «живой» и «мертвой» метафоры.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЖИВЫХ» И «МЕРТВЫХ» МЕТАФОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ).....	31
2.1. Описание методов анализа с помощью методики метафорических индексов К. де Ладтсхеер в рамках теории кризисной коммуникации (ССС-theory) К. Мюллер	31
2.2. Анализ воздействия «живых» и «мертвых» метафор на материале выступлений англоязычных политиков	34
2.3. Анализ воздействия «живых» и «мертвых» метафор на материале выступлений русскоязычных политиков	47
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию «живых» и «мертвых» метафор на примере английской и русской публицистики.

Актуальность работы объясняется тем, что в настоящее время публицистические тексты – неотъемлемая часть жизни человека. Люди постоянно читают газеты, журналы, статьи, в которых прибегают к использованию метафор, служащих для украшения речи и более точной передачи информации с помощью образности. Возрастает интерес к метафоре, как к объекту использования в речи политиков, которые часто обращаются к тропам в своих высказываниях. Имея определенное воздействие, повышается аттрактивность метафоры к исследованию в публицистическом дискурсе.

Объект исследования – «живая» и «мертвая» метафоры как средство воздействия в публицистическом дискурсе.

Предметом исследования является особенности функционального воздействия метафоры в публицистическом дискурсе на материале выступлений англоязычных и русскоязычных политических деятелей.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в определении индексов «живых» и «мертвых» метафор, как средства воздействия в публицистическом дискурсе, а также их функциональной нагрузки.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи выпускной квалификационной работы:**

1. Сформулировать понятия «живой» и «мертвой» метафоры в лингвистике;
2. Охарактеризовать публицистический дискурс как пространство для реализации «живой» и «мертвой» метафоры;

3. Определить индексы функционального воздействия метафоры в публицистических текстах.

Анализ материалов проводился с помощью метода сплошной выборки и контент-анализа.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы исследования, обозначается объект и предмет исследования, устанавливаются цели и задачи выпускной квалификационной работы.

В **Первой главе** «Метафора как объект лингвистического исследования», которая состоит из трех параграфов и носит теоретико-обзорный характер, рассматриваются вопросы понятия метафоры, подходов к ее изучению, происхождения «живых» и «мертвых» метафор, определяются их функции в публицистическом тексте, рассматривается политический дискурс.

Во **Второй главе** «Сравнительный анализ воздействия «живых» и «мертвых» метафор в публицистическом дискурсе (на материале выступлений англоязычных и русскоязычных политических деятелей), которая состоит из трех параграфов и носит практический характер, проведен анализ функционального воздействия метафор в политическом дискурсе, а также сравнительный анализ метафорических индексов воздействия.

ГЛАВА 1. МЕТАФОРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Природа метафоры

Исследование метафоры привлекает внимание ученых на протяжении долгого времени. Сущность метафоры часто исследуется в качестве стилистического средства или художественного приема. Рассмотрение онтологии метафоры, ее изучение и исследование с этой стороны начало развиваться только в последние десятилетия (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, М. Блэк, Дж. Лакофф, М. Джонсон). Концептуальная система носителей языка тесно связана с зарождением метафоры. Таким образом, она основывается на стандартных представлениях о мире, системе оценок, существующей в мире самостоятельно и лишь вербализующейся в языке. Под метафорой обычно понимается модель выводного сознания, либо же модель выдвижения гипотез. Нина Давидовна Арутюнова полагает, что метафора не способна вычленить каких-либо абстрактных признаков и качеств, так как выражает и выявляет смысловой образ именно сущности предмета [Арутюнова, 1999: 46].

Существует множество точек зрения касательно метафоры, а также множество подходов к ее изучению соответственно. Традиционно привычно связывать метафору с тропами или стилистическими фигурами. Такой вариант исследования метафоры основывается еще на работах Аристотеля. Метафора, в его понимании, являлась индивидуальным явлением несистемного порядка. Еще с того времени метафора характеризуется скрытым, сокращенным сравнением – то есть, таким сравнением, в котором исключены предикаты подобия (похож, напоминает и др.) и компаративные союзы (как, как будто, как бы, словно, точно, ровно и др.).

Вместе с ними исключаются основания для сравнения, его мотивировка, обстоятельства времени и места, а также другие модификаторы. Метафора

лаконична; она сокращает речь, в то время как сравнение ее распространяет. Классическая риторика рассматривает метафору в качестве отклонения от нормы – перенос свойств одного предмета на другой. В качестве системно-языкового явления, способа формирования значений, отсутствующих в языке, метафора рассматривается еще с античных времен. Оба эти направления являются основой дальнейших исследований метафоры, касающейся разнообразных областей современной науки [Арутюнова, 1999: 78].

С.Е. Никитина и Н.В. Васильева считают, что «метафора сегодня, – один из самых популярных лингвистических терминов. Множество теорий обрушилось на него, и при всех расхождениях их объединяет стремление видеть в метафоре один из основополагающих принципов мышления языка и речевой деятельности» [Никитина, Васильева, 1996: 94]. Они полагают, что разделение на виды многих стилистических терминов – и метафоры в том числе – почти никак не ограничено лишь потому, что каждый исследователь выдвигает свой набор. Из этого следует, что совокупность видов чаще все же не упорядочена.

Практическая речь не нуждается в метафоре, но одновременно с этим она ей необходима. В ней абсолютно нет надобности как в идеологии, но она нужна как техника. Начало любого обновления заключается в творческом акте. Метафорическое творчество является основой многих семантических процессов – развития синонимических средств, появления новых значений и их нюансов, создания полисемии, развития систем терминологии и эмоционально-экспрессивной лексики. Создается новый особенный смысл, воспринимаемый разумом человека, который формирует образ и апеллирует к воображению.

Категории языковой семантики выявляются как итог процесса метафоризации. Смысловое значение слова позволяет рассмотреть то изначальное, из чего оно состоит. Конвенционализация смысла происходит за счет механизма действия метафоры. Роль метафоры формулируется

развитием смыслообразующей техники, включающей ее в круг лингвистических интересов [Арутюнова, 1999: 123].

Метафора в традиционной лингвистике определяется как: «Употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений...В отличие от двучленного сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только второе, что создает компактность и образность употребления слов» [Розенталь, Теленкова, 1976: 176].

Литературоведение определяет метафору также, как и традиционная лингвистика, а также рассматривает ее в учении о тропах. Л.И. Тимофеев отмечает: «В метафоре мы имеем дело с пересечением значений, основных и вторичных, по сходству или по контрасту, безотносительно к их реальной связанности и зависимости. Благодаря этому метафора является языковым построением чрезвычайно гибким, позволяющим сближать самые различные явления, добиваясь тем самым разнообразнейших смысловых оттенков, и в тоже время сжатым, поскольку один из членов тропа вытеснен полностью» [Тимофеев, 1976: 222].

И.В. Арнольд формулирует понятие метафоры в качестве «скрытого сравнения, осуществляемого путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд, 1981: 82].

И.Р. Гальперин определяет понятие так: «Отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий, называется метафорой...Для реализации метафоры необходим контекст, в котором члены сочетания выступают только в одном предметно-логическом значении, уточняя то слово, которое несет двойное значение – метафору» [Гальперин, 1958: 246]. Также он делает акцент на том, что метафора часто определяется как сокращенное сравнение. Однако метафора является способом отождествления двух понятий с помощью иногда случайных отдельных признаков, которые представляются сходными.

Сравнение же сопоставляет предметы, понятия, не отождествляя их, рассматривая их изолированно.

В данном исследовании мы будем опираться на определение метафоры, которое дает Н.Д. Арутюнова. По мнению Нины Давидовны, метафора – это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо для наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [Арутюнова, 1990: 29].

При создании метафоры обычно участвуют четыре компонента: две категории объектов и свойства каждой из них. Метафорой выделяются признаки одного класса объектов и приписываются к другому классу или индивиду, иначе – актуальному субъекту метафоры [Телия, 1988: 25].

Двойственность является одним из главнейших признаков метафоры, так как взаимодействие с двумя различными классами объектов, а также и их свойствами ее и производит. Состоящая из двух компонентов семантическая структура – это значения самой метафоры (свойства актуального субъекта) и образа ее вспомогательного субъекта. Стоит отметить, что ключевым свойством для понимания метафоры будет являться образ класса с совокупностью характерных для него признаков. Метафора также выполняет характеризующую функцию и часто является предикатом в составе предложения. Метафоризации значения происходит с помощью обоих типов однозначных слов (имен предметов и обозначения признаков). Чем более дескриптивным (описательным) и диффузным является значение слова, тем проще оно получает метафорический смысл [Телия, 1988: 26].

Существует ряд общих закономерностей метафоризации значения признаков слов [Арутюнова, 1999: 101]:

– выделение и обозначение психических свойств личности индивида через физический признак, приписываемый человеку (тупой, резкий, мягкий, твердый, жесткий, глубокий человек),

– явления природы, выраженные через признаки и действия человека и животных (принцип антропо- и зооморфизма: Буря плачет; Утомленное солнце грустно с морем прощалось),

– атрибут предмета становится атрибутом отвлеченного понятия (глубокое/поверхностное суждение, пустые слова),

– описание индивида через признаки природы и натуральных классов объектов (ветренная погода и ветреный человек, темная ночь и темная личность).

Таким образом, процесс метафоризации осуществляется и в противоположных направлениях: от человека к природе и от природы к человеку, от неодушевленного к одушевленному и от живого к неживому. Человек сосредотачивает вокруг себя предикаты предметов и животных, и сам при этом с охотой делится своими предикатами. В конкретных случаях говорящего оставляет чувство смыслового сдвига, так как перенос свойств объекта происходит слишком часто. Ситуация постоянного взаимного обмена устраняет метафоричность [Арутюнова, 1999: 103].

Во время исследования метафоры всегда поднималось множество вопросов, связанных с ее природой – роль сходства и различия в структуре метафоры; возможность говорить об особом метафорическом значении в противовес буквальному значению слов; природа элементов значения, служащих основой метафорического переноса и их место в семантической структуре исходного слова; возможные функции метафоры в речи, виды метафоры. Литература, касающаяся метафоры, чересчур огромна, но возможно выделить и определенные направления, подходы в ее изучении.

Г.Н. Складарская выделяет, среди других, такие направления как:

– семасиологическое (изучает метафору в статике, то есть структуру готового метафорического значения с позиции воспринимающего метафору),

– ономастологическое (исследует динамические аспекты метафоры),

- лингвистическое (выявляет и классифицирует языковые свойства метафоры - морфологические, словообразовательные, синтаксические),
- лингво-стилистическое,
- логическое,
- гносеологическое,
- психолингвистическое и др. [Скляревская, 1993: 6]

М.Н. Лапшина суммирует различные подходы к изучению семантических механизмов метафоры как:

- теорию метафоры как скрытого сравнения (сравнительный подход);
- аномальный подход;
- теорию взаимодействия;
- когнитивную теорию метафоры [Лапшина, 2013: 130].

Суть сравнительного подхода заключается в том, что смысл любого метафорического выражения может быть изображен буквальным эквивалентом, потому что буквальное выражение является одной из форм эксплицитного сравнения. Поэтому, когда мы говорим: «этот человек – лев», мы в действительности имеем ввиду «этот человек как лев», что означает, что берутся все характеристики данного человека и все характеристики льва, сравниваются с целью того, чтобы выявить подобие. Такие характеристики становятся основанием для метафоры. Подводя итог, сравнительная теория опирается на некоторое предсуществующее подобие характеристик, присущих двух подобным предметам. Черты далее эксплицируются при сравнении всех характеристик субъектов метафоры [Лапшина, 2013: 131].

Однако использование буквального сходства является яркой проблемой теории сравнения. Здесь не раскрывается то, каким образом это сходство может определяться. Абсолютно любые объекты могут быть подобны совершенно по-разному, вариативность подобия безгранично широкая. Но все же стоит подчеркнуть, что метафора, также, как и буквальное сравнение,

использует только конкретные отношения. Д. Сёрл считает: «Подобие само по себе ничего не значит: любые два предмета так или иначе подобны. Проблема понимания буквальных подобий при условии, что само подобие никак не определено, есть лишь часть проблемы понимания метафоры. Откуда нам знать, например, что высказывание «Джульетта – солнце» не означает «Джульетта большей частью газообразна» или «Джульетта находится на расстоянии 90 млн. от Земли»? Ведь эти свойства Солнца очень важны и хорошо известны» [Блэк, 1990: 162].

Теория аномалии также внесла большой вклад в общий семантический анализ метафоры. Важнейшими аспектами этой теории являются: роль вторичных значений или коннотаций, идея семантических категорий и их конфликта. Но все же главный, сущность основного постулата заключается в том, что буквальный язык более фундаментален, чем язык метафорический; что буквальная интерпретация занимает первое место во всех случаях и лишь потом после её неудачи следует метафорическая интерпретация. Однако рассматривая процесс метафоризации только с такой стороны, метафора будет являться ошибкой и семантической или контекстуальной аномалией, а метафорическое значение будет являться лишь вторичным по отношению к основному, буквальному значению [Гудков, 1994: 115].

Концепции метафоры в качестве взаимодействия образующих элементов и процессов становятся переходными от восприятия метафоры чисто языковым явлением к рассмотрению ее как универсального когнитивного механизма. Начало развитие этой теории берет интеракционистская (*an interaction theory of metaphor*) теория метафоры, выдвинутая А. Ричардсом, который исследует метафору с психолингвистической позиции, говоря о том, что в ней участвуют две мысли о двух разных вещах [Ричардс, 1990: 46]. Такие мысли возникают одновременно и выражаются с помощью одного слова или предложения, значение которого является результатом взаимодействия мыслей. Мысль, которая

формируется о новом объекте, А. Ричардс называет «основой» (*tenor*), а языковое выражение с его буквальным значением – «носителем» (*vehicle*).

Неотъемлемая часть метафорического процесса – это, безусловно, субъективный фактор или антропологичность. Антропологичность показывается во время выбора для метафоры того или иного вспомогательного средства. Эти факторы также выделены и в когнитивной концепции метафоры, которые предлагает В.Н. Телия, которая, продолжая идеи А. Ричардса и М. Блэка, смогла преодолеть этот недостаток их теории. Как пишет В.Н. Телия, «присущий «метафоре» модус фиктивности» пробуждает в сознании восприятие мира сквозь призму антропометричности, высвечивающей образно-ассоциативные комплексы, приводит в движение аналогию – когнитивную операцию, вовлекает в интеракцию субъекта метафоры и ее гетерогенные объекты» [Телия, 1988: 142].

Большинство подходов к изучению метафоры влекут за собой и рождение множества классификаций. Различные ученые выделяют различные типы метафор соответственно, опираясь при этом на собственные подходы и критерии.

Согласно ставшей традиционной классификации Н.Д. Арутюновой метафоры разделяются на:

1. Номинативные, состоящие в замене одного дескриптивного значения другим и служащие источником омонимии;
2. Образные метафоры, служащие развитию фигуральных значений и синонимических средств языка;
3. Когнитивные метафоры, возникающие в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающие полисемию;
4. Генерализирующие метафоры (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающие в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующие возникновение логической полисемии [Арутюнова, 1979: 149].

Однако существуют и другие взгляды на классификацию метафор. К примеру, Дж. Лакофф и М. Джонсон [Лакофф, Джонсон, 2008: 201] выдвигают два типа метафор, которые рассматриваются во времени и пространстве: онтологические, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и т.п. в качестве некой субстанции (*the mind is an entity, the mind is a fragile thing*), и ориентированные, или ориентационные, не определяющие один концепт в терминах другого, но при этом организующие всю систему концептов в отношении друг к другу (*happy is up, sad is down; conscious is up, unconscious is down*).

Ориентационные метафоры, которые относятся к пространственной ориентации, где существует противопоставление типа «верх – низ», «внутри – снаружи», «центральный – периферийный». Благодаря ориентационные метафорам у понятия появляется пространственная отнесенность. К онтологическим метафорам, по мнению ученых, относятся: метафоры сущности и субстанции и метафоры, связанные с вместилищами.

Филипп Уилрайт определяет два вида метафор (в зависимости от семантического движения) – распространения или соединения: эпифоры и диафоры [Уилрайт, 1990: 83]. Основной критерий для эпифор – экспрессивная функция (т.е., апелляция к воображению), для диафор же – суггестивная (т.е., апелляция к интуиции).

Джордж А. Миллер классифицирует метафоры следующим образом:

1. Именные метафоры.
2. Предикатные метафоры.
3. Сентенциальные метафоры [Миллер, 1990: 236].

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова выделяют существование трех видов:

1. Простая метафора (строится на сближении предметов или явлений по одному какому-либо общему признаку).
2. Развернутая метафоры (строится на различных ассоциациях по сходству).

3. Лексическая метафора (первоначальный метафорический перенос уже не воспринимается) [Розенталь, Теленкова, 1976: 193].

Корнелия Мюллер и Эндрю Гоутли в свою очередь выделяют «живые» и «мертвые» метафоры в рамках прагмалингвистики, однако быстро эта классификация становится неактуальной. На смену приходит новая теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в которой ученые выделяют третий тип метафоры – конвенциональная («стертая») метафора.

1.2. Понятие «живой» и «мертвой» метафоры в лингвистике и их функции

В 20 веке систематизация метафор, как «живых» и «мертвых», появляется на смену рассмотрению двойственной природы метафоры (буквальное и небуквальное значение). Ясность в изучение метафоры, как «живой» и «мертвой», привнесли работы ученых Корнелии Мюллер и Эндрю Гоутли в области прагмалингвистики.

В качестве результатов наблюдений и экспериментов К. Мюллер четко формулирует теоретическое следствие: «метафоричность – это не просто свойство лингвистической единицы, это когнитивное состояние отправителя или получателя» (*the cognitive achievement of a speaker/writer or listener/reader*) [Müller, 2008: 2]. Вследствие этого стоит выделить: процесс метафоризации проходит по-разному для каждого человека, поэтому то, что один может посчитать метафорой, может абсолютно не будет являться таковой для другого. Одно и то же выражение может как являться реализацией «живой» метафоры, так и нет.

Тогда образуются две проблемы: что именно в тексте является триггером понимая активации области источника метафоры при вербализации мысли в такой точке, чтобы лингвистическую единицу можно было бы признать метафорой, а также является ли вывод о том, что включение в теорию метафоры «когнитивного состояния» выводит

объективность количественного подсчета метафор, потому что такое требование возможно возникнет при сопоставительном исследовании.

Но, несмотря на это, с развитием науки данное разделение на «живые» и «мертвые» метафоры все же подвергается сомнению.

В начале 20 века появляется теория когнитивной или концептуальной метафоры ученых Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в которой ученые при этом выделяют третий тип – конвенциональная («стертая») метафора. Она рассматривается в качестве умственной операции осознания одной идеи при помощи другой (например, идея количества, которая выражается в понятии направления (цены растут)) [Дж. Лакофф, М. Джонсон, 2008: 127]. С их позиции, некоторые живые метафоры ошибочно определяют как мертвые: «Не так просто определить, является ли метафора мертвой или просто конвенциональной, ибо мы не осознаем этого. Впрочем, имеется огромное количество бесспорных примеров базовых конвенциональных метафор – сотни, которые по-прежнему являются живыми» [Лакофф, 1989: 130].

Основываясь на взглядах Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «живая» метафора – это та метафора, при которой процесс метафорических свойств всегда ясно формирует буквальный образ в мышлении. «Мертвая» же – та, при которой процесс формирования образа отсутствует (например, «бить баклуши»). И третий тип метафоры – «стертая» (или конвенциональная), при которой процесс формирования образа скрыт и не осознается. В «стертой» метафоре процесс сравнения скорее выходит за рамки ее употребления (напр., «ножка стула»); процесс перенесения метафорических свойств не осознается, потому что связь с эмпирическим значением становится слишком очевидна.

Рассмотрим гипотезы когнитивной теории метафоры Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона.

П1. Вездесущность метафоры в речи (*ubiquity, omnipresence*) и живая внутренняя форма метафоры. Дискурс включает большее количество «живых» метафор, чем «мертвых». «Мертвые» – те метафоры, которые утратили свою внутреннюю форму (исторически). Например, *pedigree*, от фр.

«лапка куропатки», в переводе – «родословная» [Lakoff, Johnson, 1999: 124]. Широкие рамки постулата позволяют исследователю признавать то или иное явление метафоричным относительно поставленной в работе цели (например, предлоги-метафоры).

П2. Когнитивное метафорическое состояние. Восприятие метафоры (для реципиента) и ее порождение (для адресанта) – это когнитивные метафорические состояния [Müller, 2008: 125]. Если не учитывать нюансы относительно нейрофизиологических процессов, которые сопровождают зарождение и восприятие метафор, то на речевом уровне это состояние выражается в индивидуальной способности индивида – продуктивной и рецептивной – интерпретировать единицу языка как метафорическое употребление.

П3. Формы объективации когнитивного метафорического состояния. Когнитивное метафорическое состояние сферой своего проявления имеет кроме частично или полностью нерелевантных для письменного текста форм – иллюстраций, взглядов и жестов [Müller, Nücez, 2008: 103], еще и развернутые (сложные) метафоры [Müller, 2008: 103].

П4. Регулярность (*systematicity*) воспроизводства метафоры. Впервые эта особенность привлекла внимание Нельсона Гудмана в *Languages of Art* (1968) (цит по: [Kittey, 1997: 152]), сейчас ее активно исследует Линн Камерон. Сущность данного постулата заключается в том, что постоянная объективация концептуальной метафоры создается с помощью тематически связанных терминов области источника, которые отражаются в дискурсе в виде «скоплений» метафор [Cameron, 2008: 200].

П5. Принципом ответа метафорой на метафору. Инициатор задается ту манеру, в которой участник побуждается продолжить диалог в метафорической манере: «когда один говорящий употребляет метафору, его собеседники, весьма вероятно, тоже ответят метафорой на метафору» [Cameron, 2008: 201].

П6. Динамичная природа концептуальной метафоры. Метафора варьируется по степени своей активации [Баранов, 2003: 252].

П7. Синтаксическое согласование слова (в метафорическом употреблении) по его буквальному значению с не метафорическим словом, несмотря на их семантику, является показателем «живой» метафоры.

В итоге, подчеркнем, какую роль играют П1–П7 для выявления метафор и обособления «не метафор» от неактивных метафор. П3 (сложная метафора – объективация активированной концептуальной метафоры) дает исследователю возможность, оставаясь в рамках лингвистического материала и его анализа, найти поддержку когнитивным гипотезам; также, показывает градуальность метафорической активности: чем сложнее метафора, тем активнее ее нейронные связи и устойчивее ментальные проекции.

П1 (живая внутренняя форма) задает четкие границы, указывая на все метафоры: активные, неактивные и потенциально активные. П2 (когнитивное метафорическое состояние), П5 (метафорой на метафору), П4 (регулярность воспроизведения метафор) и П6 (динамическая природа метафоры) существуют совместно и выполняют корректирующую функцию по отношению к П1: уточняют статус отобранных в соответствии с П1 метафор (активная – неактивная). Важным также является принцип синтаксического согласования по буквальному значению (П7), сформулированный в рамках лингвистической теории метафоры. Он связан с П4 (регулярность) в пределах одного представления о метафоре как когнитивном конструкте, который постоянно воспроизводится в виде метафорических выражений. Взаимодействуя с П4, он может указать на «живую» метафору. При отсутствии предложного управления уточнителем может служить наличие логического рассогласования (либо А, либо В, но не оба вместе), указывающее на лексикализацию и неметафорический статус единицы. П4 распространяет свое влияние на весь текст или дискурс, подвергающийся анализу, не ограничиваясь только микроконтекстом. П4 подтверждает градуальность отобранных метафор (подкрепляет П6). Очевидно, имеет

Смысл выделять два явления – контактная и дистактная регулярность. Наличие контактной регулярности будут свидетельствовать о «живой» метафоре, соответственно ее отсутствие (но только одновременно с отсутствием согласования по буквальному значению, или логической несовместности концептов) – о «мертвой» метафоре. Если конкретная метафора далее в тексте не раз воспроизводится в виде множества связанных тематически метафорических рефлексов области источника, то можно говорить о дистактной регулярности этой метафоры, а также повышении степени ее когнитивной активности.

Если при условии применения метафоры в рациональном познании мира человек совершает это осознанно, ведь «употребляя слово в несобственном смысле, мы помним, что он – несобственный» [Ортега-и-Гассет, 1991: 103], понимая нормы адекватности заменяемого смысла. Однако в случае использования конвенциональных или же «стертых» метафор вопрос уместности работы в логическом пространстве аналогии стоит очень напряженно.

Важно указать, что в естественном языке (то есть в языке, который используется для общения людей и не создан целенаправленно), образовалась абсолютно другая картина мира. Метафора, прочно интегрированная в него, часто не воспринимается как таковая. Однако если она в каком-то смысле определяет границы логического пространства, в котором мы понимаем объект и размышляем, то есть ли разница в их «стертости»? Метафоры все же так или иначе устанавливают процесс мышления, поведения и структуризации ежедневного опыта. Как раз в соотношении со «стертой» метафорой этот процесс определения скрыт и не осознается [Ортега-и-Гассет, 1991: 156].

«Стертая» метафора – это аналоговый перенос смысла с одного понятия на другое, которые имеет конкретное основание. Однако стоит отметить, что случаи такого переноса, которые воспринимаются нами в качестве метафор, могут и не являться таковыми. Такое возникает, когда

слово в итоге языковой эволюции меняет свое первоначальное значение. Это часто можно обнаружить при столкновении с устаревшими словами, потерявшими свое изначальное значение. Например, Ортега-и-Гассет говорит о таком слове, как «монета». С самого начала «монетой» являлось прозвище римской богини Юноны. В ее храме существовала служба чеканки, перетянувшая значение «монеты» в сферу денежного оборота. Весьма понятно, что в этом случае не ведется речь о метафорах [Ортега-и-Гассет, 1991: 178].

В то же время, «стертая» метафора не осознается при использовании в естественном языке как раз потому, что связь с эмпирическим ее основанием изменилась. Эта связь обычно деформирована (в силу языковых, понятийных или исторических изменений) или слишком очевидна, из чего следуют то, что сам факт метафоризации значения, переноса его смыслов становится едва заметным. Но не стоит определять «стертую» метафору только обращая внимания на пассивность ее связей сопоставления. Так можно запросто допустить ошибку в ее «определении» [Суровцев, 1999: 146].

Например, когда кто-то ленится или прокрастинирует, люди во многих случаях говорят «бить баклуши». Употребляя выражение «бить баклуши», перенос изначального смысла этой фразы на рассматриваемый процесс (лень) не происходит: в сознании не возникает буквальный образ «бить баклуш», ведь это действие в современных реалиях больше не несет своего первоначального смысла, из чего следует, что оно не имеет прежних свойств. Перенос прямого свойства этого действия на определенную ситуацию не происходит, потому что в современных реалиях никаких свойств нет. Однако все же это будет являться метафорой: перенос изначального смысла уже был осуществлен в тот период времени, когда эта фраза имела смысл: битьем баклуш раньше называли процесс заготовки деревянных плах, из которых далее выдалбливалась посуда. Заготовка этих баклуш считалась очень простой работой, не требующей определенных навыков. По факту, это даже не воспринималось в качестве настоящей работы. Исходя из этого, можно

сказать, что перенос значения происходил на основе абстрагирования таких свойств этого процесса, как отсутствие необходимости в напряжении, концентрации для данной работы [Суровцев, 1999: 148].

Эта метафора закреплена в языке в корне, раз и навсегда, и рассматривается уже только в контексте исторически сложившихся особенностей языка, или другими словами – как данность. Однако является ли эта метафора «стертой» (конвенциональной)? Ни в коем случае.

Здесь скорее представлена «мертвая» метафора. В таком случае метафоризация происходит только при сохранении старого смысла слова [Суровцев, 1999: 149]. В случае с «битьем баклуш» метафора являлась живой, но до того момента, пока не стала фразеологизмом, то есть пока наполненность сопоставляемого не исчезла из понятийной системы в современных реалиях.

В «стертой» метафоре процесс сравнения скорее выходит за рамки ее употребления. Самый популярный пример «стертой» метафоры – это словосочетание «ножка стула». Отлично понимается то, как возможно сравнить эту деталь мебели с конечностью живого существа, однако аналогия не активизируется каждый раз при использовании этого словосочетания.

Возвращаясь к монографии Дж. Лакоффа, стоит выделить, что ученый дает определение метафоре как одной из форм когнитивного механизма восприятия действительности относительно нейронной теории метафоры. Точнее, относительно нейрофизического уровня, метафора – это та мыслительная операция, которая устанавливает нейронные связи между активированными отделами в головном мозге. Эти отделы можно установить как области цели и источника. Во время осознания метафоры признаки известного и более точного образа переносятся на неизвестный и более абстрактный, размытый объект [Лакофф, Джонсон, 2008: 201].

Рассмотрим «живые» и «мертвые» метафоры в различных лингвистических учениях. Например, социолингвистика. Язык – это

социальный феномен, так что исследование языка невозможно без социолингвистики.

Социолингвистика – это научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 481].

Например, если рассматривать в качестве фактора, который воздействует на язык – экономический кризис, то метафора приобретает совершенно новый оттенок. Метафора – один из наиболее эффективных способов формирования образа в таком конкретном и актуальном явлении, как кризис; также является широким полем для деятельности языка. Функции метафоры в основном носят манипулятивный характер, воздействующий, а также еще и номинативный, прагматический, изобразительный – к примеру, для того, чтобы выразить всю гамму чувств, переживаемых обществом, которое попало под влияние экономического кризиса.

Благодаря функциям метафор, человек «как бы отмечает пункты наиболее напряженной активности человеческой мысли по выработке адекватного миропонимания». Это можно назвать «руслом, по которому привычно движется бессознательная творческая активность всенародного сознания, и дискуссионное поле, творческая лаборатория по созиданию образа мира у человека» [Постовалова, 1994: 208]. Использование новых слов по существующим моделям часто определяет наилучшее соотношение стандарта (использование модели), экспрессии (разные виды оживления метафоры), и привлекает адресата к специальному методу выражения более существенно значимой мысли [Телия, 1988: 46].

В качестве средства понимания или же для того, чтобы сформировать образ или сформулировать оценку к полностью другому понятию, метафора может отражать национальное, социальное и личностное самосознание.

Таким образом, на основании представлений современной когнитивной семантики, главная функция метафоры – когнитивная (обработка и переработка информации). Стоит обратить внимание на то, что когнитивная функция хоть и важная, но не единственная функция метафоры [Чудинов, 2001: 62].

Изучение метафор в контексте политического дискурса не может быть целостным, не включая в себя изучение принципов функционирования метафор. Рассмотрим систему функций метафоры А. П. Чудинова. Политический дискурс и дискурс средств массовой информации (СМИ) часто отождествляются, и обуславливается это тем, что временная или соединяющая часть политического дискурса зачастую является участниками либо же событиями дискурса СМИ. Допуская возможность, что СМИ – это «четвертая власть», ученые оценивают такие тексты и как политические, подразумевая в этом случае равенство одного другому. Не стоит забывать, что и категория функционирования является неотъемлемой частью изучения лингвистического феномена, а «получить объективную картину состава используемых метафорических моделей и оценить степень их продуктивности можно на основе предварительной выработки критериев метафоричности с учетом функций метафоры в данном типе дискурса» [Кобозева, 2003: 74].

Функции метафоры [Чудинов, 2001: 47–50]:

1. Когнитивная [Чудинов, 2001: 47], или интерпретационная [Добросклонская, 2000: 181] – это функция переработки поступающей информации, которая представляет следствие когнитивной деятельности, то есть «дешифровки, объяснения, интерпретации, анализа, приводящих к пониманию текстового сообщения, установлению его смысла и «обертонов» и «приращений смысла». Что позволяет рассматривать медиа-тексты не только как отдельные произведения речи, но и как результат совокупной деятельности людей и организаций, занятых в производстве и распределении информации» [Добросклонская, 2000: 181]

2. Номинативная – эта функция необходима, если метафора не имеет вербальной номинации или привычное наименование реалии не является подходящим.

3. Коммуникативная – информация передается в наиболее доступном виде.

4. Прагматическая – «является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [Чудинов, 2001: 48].

5. Инструментальная – производит домысливание информации, оставшейся скрытой, неизвестной, не озвученной, и формирует собственную картину мира.

6. Изобразительная – делает информацию эмоционально интересной, яркой по форме и содержанию.

7. Гипотетическая – рассчитывает пути дальнейшего развития конкретной ситуации и моделирует возможный результат.

8. Моделирующая – создает действительную картину мира, а также устанавливает связи ее элементов.

9. Эвфемическая – заменяет «неприятные» суждения более благозвучными, позволяя воздержаться от грубых и оскорбительных выражений.

10. Популяризаторская – сообщает сложную мысль или идею в более доступной и понятной форме.

Возвращаясь к когнитивной функции метафоры, стоит также отметить, что существует несколько конкретных разновидностей:

1. Номинативно-оценочная – способ создания новых названий для таких реалий, у которых пока нет наименования. Например, «перестройка». Но все же зачастую метафора является еще одним наименованием для другого, уже существующего, но так или иначе не устраивающее автора [Чудинов, 2003: 60].

2. Моделирующая (схематизирующая) – используется конкретная система концептов, относящихся к другой сфере понятий, которые при это создают определенную модель реальности. Ситуация интерпретируется как что-то уже знакомое и имеющее оценку [Там же].

3. Инструментальная – чаще используется в научном дискурсе, хотя и в ненаучном позволяет создать определенные предположения о мире у адресата, то есть используется в качестве инструмента мышления.

4. Гипотетическая – формирует оценочное мнение о пока не полностью понятой идеи объекта, характеризующейся метафорически.

Стоит подчеркнуть, что все рассмотренные выше функции метафор только относительно автономны, в определенных отдельных текстах они тесно переплетаются между собой. В соответствии с ситуацией важность той или иной функции может или возрастать, или уменьшаться.

1.3. Политический дискурс как пространство реализации «живой» и «мертвой» метафоры

Метафора уже долгое время применяется в ораторском искусстве и публицистике. Метафора, основанная на аналогии, свойственна полемическому, особенно политическому дискурсу: с войной и борьбой (нанести удар, выиграть сражение, команда президента), игрой (сделать ход, выиграть партию, поставить на карту, блефовать, приберечь козыри, разыграть карту), спортом (перетягивать канат, получить нокаут, положить на обе лопатки), охотой (загонять в западню, наводить на ложный след), механизмом (рычаги власти), организмом (болезнь роста, ростки демократии), театром (играть главную роль, быть марионеткой, статистом, суфлером, выйти на авансцену) и др.

В общем понятие дискурса в современной научной литературе является неоднозначным, многокомпонентным, и поэтому притягивающим интерес многих ученых. Такое понятие, как дискурс, в традиционном понимании

является объектом исследований, обозначающим любые формы речевого взаимодействия между людьми. Они выражаются в когерентном изложении суждений и мыслей [Кибрик, 2010: 99]. Современная лингвистика уже давно тщательно исследует такое понятие, как дискурс. Язык рассматривается в качестве системы знаков или некоторого абстрактного объекта, однако дискурс является еще и выражением языковой системы в коммуникации. [Базылев, 1999: 63]. Этот термин имеет прямое отношение к речевой деятельности, которая существует во всех сферах жизнедеятельности человека: политика, философия, психология, публицистика и т.д. Именно поэтому типы дискурса дифференцируются следующим образом: политический, публицистический, дискурс СМИ и т.д.

Политический дискурс – это тексты, представленные особыми речевыми средствами, соотносимые с теми ситуациями общения, которые связаны с политической сферой жизнедеятельности людей.

Политический дискурс рассматривается с разных сторон, у каждого ученого формируется свое мнение по поводу сущности данного термина, отчего существует множество точек зрения. Например, по мнению Валентины Авраамовны Масловой политический дискурс является определенной разновидностью, которая необходима при развитии до конкретного уровня политической власти и сохранения ее на определенной ступени. В.А. Маслова занимается исследованием таких языковых инструментов для манипуляции, как, к примеру, языковая игра. Отбор конкретных лексем для номинации явления или приращение нового смысла осуществляет реализация языковой игры. [Маслова, 2016: 45].

По мнению В.З. Демьянкова, несколько направлений одновременно занимаются изучением политического дискурса: филологическое, социолингвистическое и индивидуально-герменевтическое. Расположение исследования этого термина, как считает ученый, находится на периферии множества научных дисциплин, однако главным отличительным свойством политического дискурса все-таки является его определенная цель. И

конкретным фрагментом этой цели является побуждение адресата к действиям в области политики, используя влияния оценки [Демьянков, 2002: 25].

Мы также находим интересной точку зрения имеет Владимира Николаевича Базылева на семиосферу общения. Ученый рассматривает ее как политический дискурс, исследуемый в настоящем времени. То есть, исследуя термин в виртуальном времени и изучая представления о характерных моделях речевого поведения, занимается рассмотрением и современной речевой деятельности [Базылев, 1999: 12].

Стоит подчеркнуть, что сейчас политический дискурс, касаясь ситуации коммуникации, средства общения выделяет как вторичные. Первичным же теперь становится сам человек, то есть адресат. Не стоит также полагаться на изучение одних лишь языковых элементов, большое значение имеют и ожидания аудитории. Социализация проходит в коммуникативных ситуациях, обязательно исследуемых в контексте культуры.

Политический дискурс считается частью институционального дискурса, или же его определенным видом. В.И. Карасик полагает, что общественный институт можно описать как сложный фрейм, который содержит людей, занятых конкретной деятельностью, их типичные признаки, характерные для института, стереотипы поведения, общественные ритуалы, мифологемы этого института и тексты, которые хранятся и проводятся в этом социальном образовании [Карасик, 2007, 192].

Политический дискурс невозможно рассматривать отдельно от публицистических текстов, а именно – публицистического стиля. Рассмотрим его характерные особенности.

Публицистический стиль характеризуется особой эмоциональностью. Он обладает полемичностью, остротой высказывания и, со стороны общественно-политической значимости, высокой оценочностью. Рассматривая публицистический текст в политическом дискурсе, можно

выделить его следующую цель: влияние на людей для продвижения общественно-политических идей [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982: 159].

Публицистическому стилю характера совокупность общественно-политических, экономических и культурных отношений в качестве сферы общественной коммуникации. Адресант, то есть автор, в этом стиле является публичным деятелем, обычно, человеком, профессионально связанным с конкретной сферой (например, журналист, политик). Адресат – широкий круг читателей, слушателей или зрителей СМИ, то есть массовый рассредоточенный адресат. Целью публицистического стиля является передача информации об актуальных событиях в мире, воздействие на людей, формирование определенного общественного мнения.

Основные характеристики публицистического стиля:

1. Наличие лексических средств, выражающих экспрессивность в публицистическом тексте больше, чем в иных стилях (это связано с влиянием на аудиторию, то есть манипулятивной функцией);
2. Возникновение большого количества неологизмов из-за постоянной тенденции стремления к новизне;
3. Маленькие по объему предложения, применение общеупотребительной лексики, логичность и четкость для придания простоты и доступности тексту;
4. Притягивание внимания людей к тексту (особенно выражается в заголовках).

Изучение публицистических текстов и использования в них изобразительных средств в современной лингвистике получило большое значение, так как ее теория постоянно развивается. Это обусловлено тем, что публицистический функциональный стиль, в основном, является стилем средств массовой информации. СМИ – это источник информации о мире как в деловой профессиональной среде, так и в среде развлечений и культуры, при этом постоянно воздействующий на миропонимание и сознание людей,

образовывая тем самым социальную оценку и общественные взгляды
[Володина, Демьянков, Баранов, Гудков, Миронов, Солганик, 2003: 259].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Классификация метафор, как «живых» и «мертвых» ставится под сомнение, из чего вытекает третий важный вид метафоры – «стертая» (конвенциональная). Основываясь на взглядах Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, «живая» метафора – это та метафора, при которой процесс метафорических свойств всегда ясно формирует буквальный образ в мышлении. «Мертвая» же – та, при которой процесс формирования образа отсутствует. Также ученые выделяют третий тип метафоры – «стертую» (или конвенциональную), при которой процесс формирования образа скрыт и не осознается. В «стертой» метафоре процесс сравнения скорее выходит за рамки ее употребления; процесс перенесения метафорических свойств не осознается, потому что связь с эмпирическим значением становится слишком очевидна. Определить «живую», «мертвую» или «стертую» метафору можно согласно гипотезам когнитивной теории метафоры, которые включают в себя семь постулатов.

Так как метафоры несут определенную нагрузку в текстах, необходимо выделить их функции. Анализ теоретического материала по теме работы позволил определить следующие метафорические функции, которые реализуются в политическом дискурсе:

Рассмотрев важные функции «живых» и «мертвых» метафор в публицистике, следует отметить, что их функции только относительно автономны, в определенных отдельных текстах они тесно переплетаются между собой. В соответствии с ситуацией важность той или иной функции может или возрастать, или уменьшаться.

В последние годы политический дискурс является основным пространством для реализации «живой» и «мертвой» метафоры. В нем наиболее эффективно проявляются способы создания образа, что делает публицистический дискурс великолепным полем для деятельности языка. Функции метафоры, в данном случае, имеют ярко выраженный

манипулятивный характер, воздействующий, но также и номинативный, прагматический, изобразительный – например, для передачи всей гаммы чувств, переживаемых тем или иным обществом, на которое оказывается воздействие.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЖИВЫХ» И «МЕРТВЫХ» МЕТАФОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ)

2.1. Описание методов анализа с помощью методики метафорических индексов К. де Ландтсхеер в рамках теории кризисной коммуникации (ССС-theory) К. Мюллер

Исследуя метафоры в политическом дискурсе, учеными часто предпринимаются попытки определить степень метафорического воздействия на аудиторию и предоставить конкретное значение. Для определения уровня метафорической силы квантитативно, наиболее подходящим является метод контент-анализа. В данный момент контент-анализ для исследования влияния определенных новостей и аргументов на общественные настроения.

Одним из таких видов контент-анализа является методика метафорических индексов (The Metaphor Power Index method), представленная К. де Ландтсхеер [de Landtsheer 1994, 2009, 2015] в рамках комбинаторной теории кризисной коммуникации (ССС-theory). Составной частью комбинаторной теории кризисной коммуникации стало положение о том, что политический дискурс становится менее простым и стандартным во время кризиса [Будаев, 2016: 267]. На примере анализа политического дискурса Голландии К. де Ландтсхеер было доказано, что существует зависимость между общественными кризисами и частотностью метафор [de Landtsheer, 1991].

Метод данного контент-анализа в рамках теории кризисной коммуникации подразумевает проведение комплексного исследования, которое делится на несколько этапов. В первую очередь осуществляется идентификация метафор (*Metaphor identification procedure, MIP*), описанная в

работах группы ученых «Pragglejazz» [Pragglejaz Group, 2007: 16] и являющаяся процессом лингвистического анализа. Далее идентифицируется область метафоры.

Применение данного метода (MIP) подразумевает следующий алгоритм. Вначале метафоры идентифицируются и подсчитываются, затем распределяются по степени оригинальности и содержанию.

Применение данного метода (MIP) подразумевает следующий алгоритм:

1. Чтение всего текста-дискурса, чтобы установить общее понимание смысла.

2. Определение лексических единиц в тексте-дискурсе.

3. (а) Для каждой лексической единицы в тексте нужно определить ее значение в контексте, то есть, как она применяется к объекту, отношению или атрибуту в ситуации, вызванной текстом (то есть контекстное значение).

- (б) Для каждой лексической единицы нужно определить, имеет ли она наиболее базовое современное значение в других контекстах, чем то, что есть в данном контексте. Для наших целей основными значениями обычно являются:

- Более конкретное – то, какой образ они вызывают, легче представить, увидеть, услышать, почувствовать или попробовать.

- Связано с телесными действиями.

- Более точное (в отличие от расплывчатого).

- Исторически старше.

Основные значения не обязательно являются наиболее частыми значениями лексической единицы.

- (в) Если лексическая единица имеет наиболее основное современное значение в других контекстах, чем данный контекст, нужно решить, контрастирует ли контекстное значение с основным значением, но может ли быть понятным по сравнению с ним.

4. Если да, нужно отметить лексическую единицу как метафорическую.

Для расчета индекса силы метафоры (MPI, *Metaphor Power Index*) необходимо знать индекс частотности метафор – *Frequency Index* (MFI), индекс интенсивности метафор – *Intensity Index* (MII) и индекс содержания метафор – *Content Index* (MCI) [de Landtsheer 2015: 209].

Индекс MPI рассчитывается как произведение индексов MFI, MII и MCI.

Индекс MFI показывает частотность метафор (me) на общее количество слов (w). Чем выше количество (n) метафор по отношению к количеству (N) слов, тем выше индекс частотности метафоры.

Индекс MII отражает соотношение «слабых», «средних» и «сильных» метафор. Слабым метафорам (w) соответствует показатель интенсивности 1, средним (a) – 2, а сильным (s) – 3. Если перенос изначального смысла метафоры создает буквальный образ метафорического значения в сознании, то метафору можно назвать сильной. И наоборот, если буквальное значение не всплывает в сознании, то метафору можно назвать слабой. Из этого следует, что индекс метафоры напрямую зависит от ее вида – «живая», «стертая» или «мертвая».

Индекс содержания MCI учитывает сферы-источники метафорической экспансии, которые ранжируются по шести категориям с разными коэффициентами. Вес присваивается метафоре следующим образом: метафоры быденной жизни (P) – 1, метафоры природы (N) – 2, политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры (T) – 3, метафоры насилия и бедствий (D) – 4, драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры (Sp) – 5, метафоры болезни (M) – 6 [Будаев, 2011: 250].

Индекс MPI можно рассчитать с применением следующих формул:

$$MFI = nme/Nw$$

$$MII = 1w + 2a + 3s/nme$$

$$MCI = 1P + 2N + 3T + 4D + 5Sp + 6M/nme$$

$$MPI = MFI \times MII \times MCI$$

2.2. Анализ воздействия «живых» и «мертвых» метафор на материале выступлений англоязычных политиков

Следующие примеры будут взяты из первой речи Бориса Джонсона в качестве премьер-министра Великобритании.

– The people who **bet against Britain** are going to **lose their shirts** because we are going to restore trust in our democracy and we are going to fulfil the repeated promises of parliament to the people and come out of the EU on October 31 no ifs or buts. / Пер.: Люди, которые **делают ставки против Британии, проиграют их**, потому что мы собираемся восстановить доверие к нашей демократии, и мы собираемся выполнить неоднократные обещания парламента людям и выйдем из ЕС 31 октября без всяких «если» и «но».

– No one in the last few centuries has succeeded in **betting against the pluck and nerve and ambition of this country**. / Пер.: За последние несколько столетий никому не удавалось **выиграть ставки** против смелости и амбиций этой страны.

TO BET AGAINST (V)

Основное значение: to risk money on a race or an event by trying to predict the result.

Значение в контексте: if you say you bet that something is true or will happen, you mean you are certain that it is true or will happen.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять абстрактное значение слова относительно значения физического действия.

Метафорическое использование? Да.

TO LOSE SHIFT (V)

Основное значение: to lose an arrangement to risk money, etc. on the result of a particular event; the money that you risk in this way.

Значение в контексте: to not live up to expectations.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с чувствами человека, через физические действия.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражения «bet against Britain» и «to lose their shirts» являются «стертой» метафорой. Согласно британскому национальному корпусу, внутренняя форма метафоры указывает на потенциальную активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – когнитивная, прагматическая, гипотетическая, моделирующая, воздействующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит пятой категории – спортивные, игровые и театральные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– My job is to make sure you don't have to wait 3 weeks to see your GP and we start work this week with 20 new hospital upgrades, and ensuring **that money for the NHS really does get to the front line.** / Пер.: Моя работа состоит в том, чтобы вам не пришлось ждать 3 недели, чтобы увидеться с вашим терапевтом, и на этой неделе мы начнем работу с 20 новыми обновлениями больниц, чтобы гарантировать, что **деньги для национальной службы здравоохранения действительно попадут на передовую.**

FRONT LINE (N)

Основное значение: an area where the enemies are facing each other during a war and where fighting takes place.

Значение в контексте: the most important position in an area of work.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с важностью положения, через военную терминологию.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «money get to the front line» является «живой» метафорой. Согласно британскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – когнитивная, изобразительная, мнемоническая, гипотетическая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит четвертой категории – метафоры насилия и бедствий. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– And don't forget that in the event of a no deal outcome we will have **the extra lubrication of the 39 billion pounds.** / Пер.: И не забывайте, что в случае отказа от сделки у нас будет **дополнительная подушка безопасности в размере 39 миллиардов фунтов стерлингов.**

LUBRICATION (N)

Основное значение: the act or process of putting a lubricant on something such as the parts of a machine, to help them move smoothly.

Значение в контексте: the thing that protects in case of failure.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с страховкой в случае неудачи, через смазочный материал.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «the extra lubrication of the 39 billion pounds» является примером «живой» метафоры. Согласно британскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – когнитивная, коммуникативная, изобразительная, гипотетическая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – политические, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– My job is to make sure you don't have to wait 3 weeks to see your GP and we start work this week with 20 new **hospital upgrades**, and ensuring that money for the NHS really does get to the front line. / Пер.: Моя работа состоит в том, чтобы вам не пришлось ждать 3 недели, чтобы увидеться с вашим терапевтом, и на этой неделе мы начнем работу с 20 новыми **обновлениями больниц**, чтобы гарантировать, что деньги для национальной службы здравоохранения действительно попадут на передовую.

UPGRADE (N)

Основное значение: the act of making a machine, computer system, etc. more powerful and efficient.

Значение в контексте: the act of improving the condition of a building, etc. in order to provide a better service.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с улучшением здания, через техническое обновление.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «hospital upgrades» является «стертой» метафорой. Согласно британскому национальному корпусу, внутренняя форма метафоры указывает на потенциальную активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – когнитивная, гипотетическая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Because it is time we **unleashed the productive power** not just of London and the south east but of every corner of England, Scotland, Wales and

Northern Ireland. / Пер.: Потому что пришло время **высвободить производительную мощь** не только Лондона и юго-востока, но и всех уголков Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии;

TO UNLEASH (V)

Основное значение: to release (a dog) from a leash.

Значение в контексте: to suddenly let a strong force, emotion, etc. be felt or have an effect.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с высвобождением какой-либо силы, через физическое освобождение.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «unleashed the productive power» является «стертой» метафорой. Согласно британскому национальному корпусу, внутренняя форма метафоры указывает на потенциальную активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – когнитивная, изобразительная, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – политические, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

В процессе разбора речи выступления Бориса Джонсона обнаружено шесть метафор. Общий объем слов в анализируемой речи – 1675 слов. Из них три метафоры – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры (Т) с индексом 3; одна – насилия и бедствий (D) с индексом 4 и одна – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры (Sp) с индексом 5. Метафор обыденной жизни (P) с индексом 1, природы (N) с индексом 2 и болезни (M) с индексом 6 не обнаружено. Из всех метафор четыре составляют средние, две – сильные; слабых метафор не обнаружено.

Примеры для анализа взяты из совместной пресс-конференции экс-премьер-министра Соединенного Королевства Дэвида Кэмерона и 44-ого президента США Барака Обамы.

Рассмотрим примеры из выступления Д. Кэмерона.

– And like President Obama, I've also been clear that it is BP's role **to cap the leak**, to clean up the mess, and to pay appropriate compensation. / Пер.: Как и президент Обама, я так же ясно дал понять, что роль BP – **пресечь утечку**, навести порядок и выплатить соответствующую компенсацию.

CAP THE LEAK

Основное значение: to cover a hole or crack through which a liquid or gas can flow out of a container, or the liquid or gas that comes out.

Значение в контексте: to prevent secret information to become generally known.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с информацией, через техническое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «cap the leak» является примером «стертой» метафоры. Согласно британскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя (постулаты 1, 3).

Основные функции – изобразительная, коммуникативная, инструментальная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит первой категории – «метафоры обыденной жизни». Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– I'm in regular touch with senior management at BP, and the President is, too, to make sure that happens. And the progress that's been made to cap the leak is **a step in the right direction**. / Пер.: Я, как и президент, регулярно общаюсь с высшим руководством BP, чтобы проследить, что это произошло.

И прогресс, достигнутый в устранении утечки, – это **шаг в верном направлении**.

A STEP IN THE RIGHT DIRECTION

Основное значение: to move in the correct direction to reach one's destination.

Значение в контексте: an action that increases one's chances of achieving something.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с продвижением в достижении цели, через физическое движение.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «a step in the right direction» является примером «стертой» метафоры. Согласно британскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – моделирующая, гипотетическая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, метафора принадлежит к третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– So let me thank you again, Barack, for hosting me today. While at the World Cup, our teams could only manage **a score draw**. I believe our relationship can be **a win-win**. / Пер.: Так что позвольте мне еще раз поблагодарить вас, Барак, за то, что приняли меня сегодня. Хотя и на чемпионате мира нашим командам удалось добиться лишь **ничьей**, я считаю, что наши отношения могут быть **беспроеигрышными**.

A SCORE DRAW

Основное значение: the result of a football (soccer) match in which both teams score the same number of goals.

Значение в контексте: an action that increases one's chances of achieving something.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с продвижением в достижении цели, через физическое движение.

Метафорическое использование? Да.

A WIN-WIN

Основное значение: a victory in a game, contest, etc.

Значение в контексте: (of a situation) in which there is a good result for each person or group involved.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с выгодной сделкой, через спортивную терминологию.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражения «a score draw» и «a win-win» являются примерами «стертой» метафоры. Согласно британскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции метафор в данном контексте – гипотетическая, мнемоническая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит пятой категории – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– I think we did have a very valuable opportunity today to discuss in real depth a strong and a shared agenda on Afghanistan, on global economic **recovery**, and on the Middle East. / Пер.: Я думаю, сегодня у нас действительно была очень ценная возможность по-настоящему глубоко обсудить острую и общую повестку дня по Афганистану, Ближнему Востоку и **оздоровлению** экономики.

RECOVERY

Основное значение: the process of becoming well again after an illness or injury.

Значение в контексте: the process of improving or becoming stronger again.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с улучшением, через медицинскую терминологию.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, «recovery» и является примером «стертой» метафоры. Согласно британскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, гипотетическая, мнемоническая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит шестой категории – метафоры болезни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

В процессе разбора речи выступления Дэвида Кэмерона обнаружено четыре метафоры. Общий объем слов в анализируемой речи – 2205 слов. Из них одна метафора обыденной жизни (P) с индексом 1, одна метафора, относящаяся к политическим, навигационным, технологическим и интеллектуальным метафорам (T) с индексом 3, одна метафора, относящаяся к драматическим, спортивным, игровым, историческим и библейским метафорам (Sp) с индексом 5 и одна метафора болезни (M) с индексом шесть. Метафор природы (N) с индексом 2 и насилия и бедствий (D) с индексом 4 не обнаружено. Из всех метафор четыре – средние; слабых и сильных метафор не обнаружено.

Теперь рассмотрим примеры метафор из выступления 44-ого президента США Барака Обамы из совместной пресс-конференции с экс-премьер-министром Соединенного Королевства Дэвидом Кэмероном.

– Above all, our **alliance thrives** because it advances our common interests. / Пер.: Прежде всего, наш союз **процветает**, потому что он продвигает наши общие интересы.

TO THRIVE (V)

Основное значение: (for plants) to grow or develop successfully.

Значение в контексте: to become, and continue to be, successful, strong, healthy, etc.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с развитием, через природное явление.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «alliance thrives» является примером «стертой» метафоры. Согласно американскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – изобразительная, прагматическая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит второй категории – метафоры природы. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– But I think that as we continue to see economic growth, as we continue to see the **economy heal** from last year, that the American people are going to want to approach this problem in a serious, realistic way. / Пер.: Но я думаю, что по мере того, как мы продолжаем видеть экономический рост, пока **экономика оправляется** по сравнению с прошлым годом, американцы захотят подойти к этой проблеме серьезно и реалистично.

TO HEAL (V)

Основное значение: to become healthy again.

Значение в контексте: the process of improving.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с выздоровлением, через медицинский термин.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «the economy heal» является примером «живой» метафоры. Согласно американскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции в данном контексте – моделирующая, гипотетическая, мнемоническая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит шестой категории – метафоры болезни. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– We can not alone be the economic **engine** for the rest of the world's **growth**. / Пер.: Мы не можем в одиночку быть экономическим **двигателем роста** для остального мира.

ENGINE (N)

Основное значение: the part of a vehicle that produces power to make the vehicle move.

Значение в контексте: a thing that has an important role in making a particular process happen.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с ключевой ролью в прогрессе, через технический термин.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «the economy heal» является примером «живой» метафоры. Согласно американскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры

указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – прагматическая, моделирующая, мнемоническая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – политические, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– Now, one of the things that I want to emphasize that I think may get lost in this current debate is the extraordinarily strong ties between our two countries when it comes to **fighting terrorism**. / Пер.: Итак, одна из вещей, которые я хочу подчеркнуть и которая, я думаю, может быть потеряна в нынешних дебатах, - это чрезвычайно прочные связи между нашими двумя странами, когда дело касается **борьбы с терроризмом**.

TO FIGHT (V)

Основное значение: a struggle against somebody/something using physical force.

Значение в контексте: the work of trying to destroy, prevent or achieve something.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с предотвращением терроризма, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «fighting terrorism» является примером «стертой» метафоры. Согласно американскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, изобразительная, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит четвертой категории – метафоры насилия и бедствий. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Well, why don't I start off and I'll **throw it over** to David. / Пер.: Так, давайте я начну, а потом **пасую** Дэвиду.

TO TROW (V)

Основное значение: to send something from your hand through the air by moving your hand or arm quickly.

Значение в контексте: to give the floor to another person.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с передачей слова, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «throw it over» является примером «живой» метафоры. Согласно американскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основная функция – изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит пятой категории – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– Now, what we've done is we've initiated **a freeze on** our domestic discretionary budget. / Пер.: Мы начали **заморозку** нашего внутреннего дискреционного бюджета.

FREEZE (N)

Основное значение: to become hard, and often turn to ice, as a result of extreme cold; to make something do this.

Значение в контексте: to hold wages, prices, etc. at a fixed level for a period of time.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с приостановкой, через природное явление.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «а freeze on» является примером «стертой» метафоры. Согласно американскому национальному корпусу, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основная функция – моделирующая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит второй категории – метафоры природы. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

В процессе разбора речи выступления Барака Обамы обнаружено шесть метафор. Общий объем слов в анализируемой речи – 2459 слов. Из них две метафоры природы с индексом 2, одна – политических, навигационных, технологических и интеллектуальных метафор (Т) с индексом 3, одна метафора насилия и бедствий (D) с индексом 4, одна – драматических, спортивных, игровых, исторических и библейских метафор (Sp) с индексом 5 и одна метафора болезни (M) с индексом шесть. Метафор обыденной жизни (D) с индексом 1 не обнаружено. Из всех метафор три – сильные и три – средние; слабых метафор не обнаружено.

2.3. Анализ воздействия «живых» и «мертвых» метафор на материале выступлений русскоязычных политиков

Рассмотрим также выступление политика Дмитрия Медведева на Мюнхенской конференции.

– Давайте зададимся вопросом: не слишком ли мы тогда **сгущали краски?**

СГУЩАТЬ КРАСКИ

Основное значение: сделать густым, увеличить плотность чего-либо.

Значение в контексте: сильно преувеличивать.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с преувеличением, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «сгущать краски» является «стертой» метафорой. Согласно национальному корпусу русского языка, внутренняя форма метафоры указывает на потенциальную активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит первой категории – метафоры обыденной жизни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– В этом смысле наш интенсивный диалог о будущей **архитектуре** евроатлантической **безопасности**, о глобальной стабильности, о региональных угрозах сейчас особенно необходим.

АРХИТЕКТУРА

Основное значение: искусство и наука строить, проектировать здания и сооружения, а также сама совокупность зданий и сооружений, создающих пространственную среду для жизни и деятельности человека.

Значение в контексте: структура конкретного положения.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный со структурой, через физическое строение.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «архитектура безопасности» является примером «живой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основная функция – изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– Проблему коммуникации признают практически все – и в Западной Европе, и в России. **Парализованы механизмы**, которые позволяли своевременно снимать взаимные озабоченности.

ПАРАЛИЗОВАННЫЙ

Основное значение: приведенный в состояние паралича.

Значение в контексте: бездействующий, обессиленный.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с бездействием, через медицинский термин.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «парализованы механизмы» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит шестой категории – метафоры болезни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Одна за другой **отмирают** партнерские **инициативы**, которые стоили нам немало сил.

ОТМИРАТЬ

Основное значение: омертветь, утратить жизнеспособность.

Значение в контексте: постепенно перестать существовать.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с прекращением существования, через медицинский термин.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «отмирают инициативы» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит шестой категории – метафоры болезни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Мы всегда это говорили, и я всегда это говорил, что **санкции наносят удар** и против тех, в отношении кого они вводятся, и против тех, кто их использует. Сколько совместных **инициатив подвисло** из-за санкций!

НАНОСИТЬ УДАР

Основное значение: ударить, бить кого-то.

Значение в контексте: возникновение тяжелой неприятности, потрясения.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с внезапным возникновением трудностей, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «наносить удар» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, коммуникативная, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к пятой категории – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

ПОДВИСНУТЬ

Основное значение: спускаться книзу, принимая висячее положение, свисать.

Значение в контексте: приостановиться, прекратить функционирование.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с приостановкой конкретных идей, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «инициативы подвисли» является примером «живой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – изобразительная, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– И действительно ли стоят наши противоречия всего этого? Насколько они глубоки? Это всем вам, сидящим в зале, – так нужно, чтобы они были, эти санкции? **Это – дорога в никуда.**

ДОРОГА

Основное значение: место, по которому надо пройти или проехать, путь следования.

Значение в контексте: действие, которое не приведет к успешному результату.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с неудачей, через физический путь.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «дорога в никуда» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – гипотетическая, прагматическая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Европейским политикам казалось, что создание так называемого **пояса друзей** по внешнему контуру ЕС может стать надежной гарантией безопасности. И каковы результаты этой политики?

ПОЯС

Основное значение: лента, шнур, ремень или прошитая полоса ткани для завязывания, застегивания по талии.

Значение в контексте: группа союзников.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с дружественными связями, через предмет.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «пояс друзей» является примером «живой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – прагматическая, номинативная, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– Безусловно, минские договоренности должны соблюдать все стороны. Но в первую очередь их выполнение зависит, на наш взгляд, от киевских властей. Почему от них? Не потому, что мы пытаемся **передвинуть куда-то стрелку**, а потому что такой период настал.

ПЕРЕДВИНУТЬ СТРЕЛКУ

Основное значение: изменить положение часовой стрелки.

Значение в контексте: переложить ответственность.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с обязанностями, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «передвинуть стрелку» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Поэтому терроризм – проблема цивилизационная: или мы, или они, пора это всем осознать, **без всяких нюансов и полутонов**, без всякого оправдания их действий, без деления на своих и чужих!

НЮАНС

Основное значение: оттенок, незначительный переход цвета.

Значение в контексте: незначительное различие.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с различием, через термин искусства.

Метафорическое использование? Да.

ПОЛУТОН

Основное значение: единица измерения музыкальных интервалов – наименьшее расстояние между звуками по высоте.

Значение в контексте: незначительное различие.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с различием, через термин искусства.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «без всяких нюансов и полутонов» является примером «живой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – изобразительная, прагматическая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к пятой категории – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– С региональными конфликтами и терроризмом **тесно переплетена** и такая **проблема**, как беспрецедентная по масштабам и неконтролируемая по сути миграция.

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЙ

Основное значение: пространственное сцепление извилистых фигур.

Значение в контексте: тесно связанный.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с близким отношением, через сцепление фигур.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «переплетена проблема» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к первой категории – метафоры обыденной жизни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Я вспоминаю, как мои коллеги радовались в какой-то период так называемой **арабской весне**. Это просто на моих глазах происходило все. И где эта современная демократия в этих странах?

АРАБСКАЯ ВЕСНА

Основное значение: одно из четырёх времён года Арабского мира.

Значение в контексте: волна протестов и восстаний, проходившая в арабском мире в начале 2011 года.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с политическим событием, через природное явление.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «арабская весна» является примером «живой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – номинативная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит к пятой категории – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– В странах, откуда уезжают люди, деградирует человеческий капитал, **тают перспективы** развития.

ТАЯТЬ

Основное значение: обращаться в жидкое состояние под действием тепла.

Значение в контексте: исчезать.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с политическим событием, через природное явление.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «тают перспективы» является примером «живой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – изобразительная, прагматическая, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит ко второй категории – метафоры природы. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

В процессе разбора речи выступления Дмитрия Медведева обнаружено тринадцать метафор. Общий объем слов в анализируемой речи – 2797 слов. Из них две метафоры обыденной жизни (Р) с индексом 1, одна метафора природы (N) с индексом 2, пять политических, навигационных, технологических и интеллектуальных метафор (Т) с индексом 3, три драматических, спортивных, игровых, исторических и библейских метафорах (Sp) с индексом 5 и две метафоры болезни (М) с индексом шесть. Метафор насилия и бедствий (D) с индексом 4 не обнаружено. Из всех метафор шесть составляют сильные, семь – средние; слабых метафор не обнаружено.

Обращение президента Российской Федерации В. В. Путина к гражданам России от 29 августа 2018 года

– Но именно в это время **страна столкнулась ещё и с** тяжелейшим экономическим, социальным **кризисом**, с его катастрофическими последствиями.

СТОЛКНУТЬСЯ

Основное значение: двигаясь навстречу, удариться друг о друга или тесно сблизиться.

Значение в контексте: встретиться с трудностями.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с внезапной встречей со сложностями, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, «столкнуться с кризисом» и является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – изобразительная, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– **Демографический провал** конца 90-х оказался сопоставим с 1943-м и 1944-м военными годами.

ПРОВАЛ

Основное значение: провалившееся место, углубление.

Значение в контексте: полная неудача в каком-либо деле.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с внезапной неудачей, через физическое место.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «демографический провал» и является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – номинативная, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит первой категории – метафоры обыденной жизни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– А всю возможную прибавку к пенсии просто **съела бы высокая инфляция**, и в итоге число бедных стало бы ещё больше.

СЪЕСТЬ

Основное значение: принять какую-либо пищу.

Значение в контексте: полностью поглотить, потребовав каких-либо расходов.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с резким уменьшением капитала, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «демографический провал» и является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – изобразительная, моделирующая, гипотетическая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – политические, навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Надо было сначала преодолеть последствия **шоков 90-х**, обеспечить экономический рост и решать острейшие социальные проблемы.

ШОК

Основное значение: общее расстройство функций организма вследствие психического потрясения или физического повреждения.

Значение в контексте: состояние крайнего потрясения или изумления.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с крайним потрясением, через физическое состояние.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «шок 90-х» является примером «живой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; наблюдается нерегулярность объективации области источника; метафорическая активность сильная.

Основные функции – моделирующая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит шестой категории – метафоры болезни. Индекс интенсивности – 3 (сильная).

– Всё, о чём я только что сказал, – объективный, но всё же достаточно **сухой анализ** ситуации, что, безусловно, важно.

СУХОЙ

Основное значение: не содержащий влаги, не мокрый, не замоченный.

Значение в контексте: скупой, лаконичный.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с качеством проведенного анализа, через физическое состояние.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «сухой анализ» является примером «стертой» метафоры. Согласно

национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – моделирующая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит второй категории – метафоры природы. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Все возможные альтернативные сценарии были тщательно изучены и просчитаны. Оказалось, что, по сути, ничего кардинально они не решают. В лучшем случае **просто лагают дыры**.

ЛАТАТЬ ДЫРЫ

Основное значение: чинить, ставя заплаты, латки.

Значение в контексте: прикрывать недостатки.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный со скрытием недостатков, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «латать дыры» и является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – популяризаторская, моделирующая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит первой категории – метафоры обыденной жизни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Выбрав такое решение, мы рано или поздно **разрушим** наши **финансы**, будем вынуждены **залезать в долги**.

РАЗРУШИТЬ

Основное значение: ломая, уничтожить, превратить в развалины.

Значение в контексте: приводить в полное расстройство; разорять.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с разорением, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

ЗАЛЕЗАТЬ

Основное значение: карабкаясь, цепляясь, взобраться на верх чего-либо.

Значение в контексте: брать займы большую сумму денег.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с заимствованием, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражения «разрушить финансы» и «залезть в долги» являются примерами «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит пятой категории – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Как известно, многие эксперты и сейчас считают, что мы слишком **затянули с решением вопросов**, которые обсуждаются сегодня.

ЗАТЯНУТЬ

Основное значение: завязать, туго стянув концы.

Значение в контексте: задержать, замедлить окончание чего-либо.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с откладыванием решения, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «затянуть с решением вопросов» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – прагматическая, изобразительная, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит пятой категории – драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

В процессе разбора речи выступления Владимира Путина обнаружено четыре метафоры. Общий объем слов в анализируемой речи – 3123 слов. Из них две метафоры быденной жизни (Р) с индексом 1, одна метафоры природы с индексом 2, две политических, навигационных, технологических и интеллектуальных метафоры (Т) с индексом 3, две драматических, спортивных, игровых, исторических и библейских метафор (Sp) с индексом 5 и одна метафора болезни (М) с индексом шесть. Метафор насилия и бедствий (D) с индексом 4 не обнаружено. Из всех метафор одна – сильна и семь – средние; слабых метафор не обнаружено.

Следующей рассмотрим речь председателя ЦК КПРФ Геннадия Зюганова.

– Цитирую смысл его высказываний: страну загнали в **сырьевой тупик**.

ТУПИК

Основное значение: улица, не имеющая сквозного прохода и проезда.

Значение в контексте: безвыходное положение.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с безысходностью положения, через физическое строение.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «сырьевой тупик» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основная функция – прагматическая, гипотетическая, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит третьей категории – навигационные, технологические и интеллектуальные метафоры. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– На деле Россию уже **накрыла новая волна кризиса.**

НАКРЫТЬ

Основное значение: закрыть чем-либо сверху.

Значение в контексте: начаться, настать.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с наступлением нового кризиса, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «накрыла новая волна» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основная функция – популяризаторская, гипотетическая, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит второй категории – метафоры природы. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Республики, края и области просто **душит безденежье.**

ДУШИТЬ

Основное значение: лишать возможности дышать.

Значение в контексте: угнетать, стеснять.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный со стеснением бюджета, через физическое действие.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «душит безденежье» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основная функция – моделирующая, изобразительная.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит четвертой категории – метафоры насилия и бедствий. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Скажем прямо, в стране **пахнет новым дефолтом**.

ПАХНУТЬ

Основное значение: издавать какой-либо запах.

Значение в контексте: предвещать.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с предвестием, через природное явление.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, выражение «пахнет новым дефолтом» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя.

Основные функции – моделирующая, гипотетическая, прагматическая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит второй категории – метафоры природы. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

– Партийная система превращается в **винегрет**.

ВИНЕГРЕТ

Основное значение: холодное кушанье из мелко нарезанных овощей, мяса или рыбы, яиц с острым соусом.

Значение в контексте: совокупность или смешение чего-либо разнородного, разнообразного.

Сравнение основного и контекстного значения: контекстное значение отличается от основного значения – можно понять смысл, связанный с сумбурной деятельностью системы, через определенное блюдо.

Метафорическое использование? Да.

Опираясь на гипотезы когнитивной теории метафоры, «винегрет» является примером «стертой» метафоры. Согласно национальному корпусу русского языка, живая внутренняя форма метафоры указывает на активность метафоры; метафорическая активность средняя (постулаты 1, 3).

Основные функции – изобразительная, популяризаторская, моделирующая.

В соответствии с классификацией К. де Ландстхеер, эта метафора принадлежит первой категории – метафоры обыденной жизни. Индекс интенсивности – 2 (средняя).

В процессе разбора речи выступления Геннадия Зюганова обнаружено пять метафор. Общий объем слов в анализируемой речи – 1600 слов. Из них одна метафора обыденной жизни с индексом 1, две метафоры природы с индексом 2, одна – политических, навигационных, технологических и интеллектуальных метафор (Т) с индексом 3, одна метафора насилия и бедствий (D) с индексом 4, одна – драматических, спортивных, игровых, исторических и библейских метафор (Sp) с индексом 5 и одна метафора болезни (M) с индексом шесть. Драматических, спортивных, игровых, исторических и библейских метафор (Sp) с индексом 5 и метафор болезни (M) с индексом шесть не обнаружено. Из всех метафор пять – средние; слабых и сильных метафор не обнаружено.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

После проведения анализа выступлений английских и русских политиков было обнаружено использование «живых» и «стертых» (конвенциональных) метафор в их речи. Стоит отметить, что к использованию «мертвых» метафор ни прибегал ни один политик, из чего следует, что «мертвые» метафоры почти не используются в публицистическом дискурсе, так как не имеют должного эмоционального воздействия, чтобы выполнять нужные оратору функции.

Рассматривая количество «живых» и «стертых» (конвенциональных) метафор, следует подчеркнуть, что количество использования «стертых» в несколько раз превосходит использование «живых», так как «стертые» метафоры, согласно проведенному исследованию, больше используются в политическом дискурсе.

Преобладающими функциями метафор являлись, в основном, прагматическая и моделирующая. Из этого следует, что эти функции являются одними из самых важных для политических выступлений, ведь они формируют у адресата необходимое оратору эмоциональное состояние и картину мира. Иными словами, происходит манипуляция, воздействие.

Обращаясь к методике метафорических индексов К. де Ландтсхеер в рамках теории кризисной коммуникации (ССС-theory) К. Мюллер, нужно выделить, что в русскоязычном политическом дискурсе индекс МРІ (силы метафоры) выше, чем в англоязычном. Также в русскоязычном политическом дискурсе частотность употребления метафор выше. Что касается индекса содержания – все зависит от каждого конкретного оратора и его стиля выступления.

Таблица 1. Сравнительный анализ выступлений Бориса Джонсона и Дмитрия Медведева.

Наименование индекса	Борис Джонсон	Дмитрий Медведев
МРІ	$6 \div 1675 = 0,003$	$13 \div 2797 = 0,004$

Наименование индекса	Борис Джонсон	Дмитрий Медведев
МП	$1 \times 0 + 4 \times 2 + 4 \times 2 \div 6 =$ 1,3	$1 \times 0 + 2 \times 7 + 6 \times 3 \div 18 =$ 1,7
МСІ	$1 \times 0 + 2 \times 0 + 3 \times 3 + 4 \times 1$ $+ 5 \times 1 + 6 \times 0 \div 6 = 3$	$1 \times 2 + 2 \times 1 + 5 \times 3 + 4 \times 0$ $+ 5 \times 3 + 2 \times 6 \div 13 = 3,5$
МРІ	$0,003 \times 1,3 \times 3 = 0,0117$	$0,004 \times 1,7 \times 3,5 = 0,023$

В данном сравнении, индекс силы метафоры (МРІ) в речи Дмитрия Медведева очевидно выше, чем в речи Бориса Джонсона, так как показатели всех трех индексов (частотности (МFІ), интенсивности (МП) и содержания (МСІ)) также являются более высокими.

Таблица 2. Сравнительный анализ Дэвида Кэмерона и Владимира Путина.

Наименование индекса	Дэвид Кэмерон	Владимир Путин
МFІ	$4 \div 2205 = 0,001$	$8 \div 3123 = 0,002$
МП	$1 \times 0 + 4 \times 2 + 0 \times 3 \div 4 = 2$	$1 \times 0 + 7 \times 2 + 1 \times 3 \div 8 =$ 2,1
МСІ	$1 \times 1 + 2 \times 0 + 3 \times 1 + 4 \times 0$ $+ 5 \times 1 + 6 \times 1 \div 4 = 3,75$	$1 \times 2 + 2 \times 1 + 3 \times 2 + 4 \times 0$ $+ 5 \times 2 + 6 \times 1 \div 8 = 3,12$
МРІ	$0,001 \times 2 \times 3,75 = 0,0075$	$0,002 \times 2,1 \times 3,12 = 0,013$

В данном сравнении, индекс силы метафоры (МРІ) в речи Владимира Путина выше, чем в речи Дэвида Кэмерона. Несмотря на то, что индекс содержания (МСІ) в речи Д. Кэмерона выше, чем в речи В.В. Путина, из-за низкой частотности употребления метафор сила их воздействия все равно окажется меньше.

Таблица 3. Сравнительный анализ Барака Обамы и Геннадия Зюганова.

Наименование индекса	Барак Обама	Геннадий Зюганов
МFІ	$6 \div 2459 = 0,002$	$5 \div 1600 = 0,003$

Наименование индекса	Барак Обама	Геннадий Зюганов
МШ	$1 \times 0 + 3 \times 2 + 3 \times 3 \div 6 =$ 2,5	$1 \times 0 + 5 \times 2 + 1 \times 3 \div 5 =$ 2,6
МСІ	$1 \times 0 + 2 \times 2 + 3 \times 1 + 4 \times 1$ $+ 5 \times 1 + 6 \times 1 \div 6 = 3,6$	$1 \times 1 + 2 \times 2 + 3 \times 1 + 4 \times 1$ $+ 5 \times 0 + 6 \times 0 \div 5 = 2,4$
МРІ	$0,002 \times 2,5 \times 3,6 = 0,018$	$0,003 \times 2,6 \times 2,4 = 0,018$

В данном сравнении, индекс силы метафоры (МРІ) в речи Барака Обамы равен индексу силы в речи Геннадия Зюганова. Несмотря на то, что, согласно индексам интенсивности и содержания, метафоры Б. Обамы имеют большее воздействие, низкая частотность их употребления снижает их общую силу этого воздействия. И наоборот, частое употребление метафор в речи Г.А. Зюганова способствует большему воздействию, хотя и содержание и интенсивность метафор, очевидно, ниже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Классификация метафор, как «живых» и «мертвых» ставится под сомнение, из чего вытекает третий важный вид метафоры – «стертая» (конвенциональная). Основываясь на взглядах Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, «живая» метафора – это та метафора, при которой процесс метафорических свойств всегда ясно формирует буквальный образ в мышлении. «Мертвая» – та, при которой процесс формирования образа отсутствует. «Стертую» (или конвенциональная) – та, при которой процесс формирования образа скрыт и не осознается.

В политический дискурс как в способе реализации функциональной нагрузки «живой» и «мертвой» метафоры наиболее эффективно проявляются способы создания образа, что делает его великолепным полем для деятельности языка. Функции метафоры, в данном случае, имеют ярко выраженный манипулятивный характер, воздействующий, но также и номинативный, прагматический, изобразительный. Из этого следует, что эти функции являются одними из самых важных для политических выступлений, ведь они формируют у адресата необходимое оратору эмоциональное состояние и картину мира.

Обращаясь к методике метафорических индексов К. де Ландтсхеер в рамках теории кризисной коммуникации (ССС-theory) К. Мюллер, в русскоязычном политическом дискурсе индекс МРІ (силы метафоры) выше, чем в англоязычном. Это обуславливается тем, что частотность употребления метафор в русскоязычном политическом дискурсе часто выше, отчего их воздействующая функция увеличивается.

Также это характеризуется и избыточностью русского языка. Исторически сложившееся в рамках языка избыточность чаще возникает даже непреднамеренно, с целью адресанта донести информацию до получателя в более понятной форме, без приращения иных смыслов, чтобы

не возникло неверной интерпретации, при этом имея более сильное воздействие [Пиотровский, 1975: 130].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американский национальный корпус [Электронный ресурс] // URL: <https://www.anc.org> (дата обращения: 18.06.2021).
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека, 1999. 578 с.
3. Базылев В. Н. Новая метафора языка: Семиотико-синергетический аспект, 1999. 101 с.
4. Британский национальный корпус [Электронный ресурс] // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 18.06.2021).
5. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология, 2011. 330 с.
6. Володина М.Н., Демьянков В.З., Баранов А.Н., Гудков Д.Б., Миронов В.В., Солганик Г.Я. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, 2003. 460 с.
7. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии, 2002. 104 с.
8. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие, 2000. 314 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс, 2007. 258 с.
10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика, 2003. 211 с.
11. Кобрин Н.А. Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития, 1988. 341 с.
12. Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи, 1982. 237 с.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой, под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 253 с.

14. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. Изд-во Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
15. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику, 2016. 296 с.
16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 18.06.2021).
17. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов, 1996. 94 с.
18. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры / пер. с англ. Б. В. Дубина, 1991. 286 с.
19. Пиотровский Р.Г. Информационные измерения языка, 1975. 269 с.
20. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976. 176 с.
21. Суровцев В.А., Сыров В.Н. Языковая игра и роль метафоры в научном познании, 1999. 279 с.
22. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте, 1988. 176 с.
23. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1976. 316 с.
24. Чудинов А.П. Динамика метафорических образов в российской политической коммуникации, 2010. 378 с.
25. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования, 2001. 322 с.
26. Landtsheer C. de. The Language of Prosperity and Crisis. Politics and the individual, 1994, 248 p.
27. YouTube-канал «Правительство России» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/user/pravitelstvoRF> (дата обращения: 29.04.2021).
28. YouTube-канал «English Speeches» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/channel/UCLyr-hfWVCKHcZjV5fg3jbw> (дата обращения: 22.03.2021).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская
« 23 » июля 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**«ЖИВЫЕ» И «МЕРТВЫЕ» МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ И
РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ)**

Выпускник

С. С. Турсина

Руководитель

канд. психол. наук
доц. Н.В. Жбанкова

Нормоконтролер

А. А. Струзик

Красноярск 2021